

ЭКСКУРСІИ КЪ ДОИСТОРИЧЕСКИМЪ ПАМЯТНИКАМЪ.

Въ долину рѣки Клязьмы, какъ и большинства нашихъ значительныхъ рѣкъ, разсѣяно не мало культурныхъ остатковъ далекаго доисторическаго прошлаго, а именно остатковъ неолитическаго періода каменнаго вѣка. Бродячіе охотники того времени, въ поискахъ привольныхъ мѣстъ для рыбной ловли и охоты на дикаго звѣря, еще не выбитаго и не распуганнаго человѣкомъ, на своихъ неуклюжихъ челнахъ приплывали изъ Оки въ Клязьму и здѣсь на удобныхъ мѣстахъ берега устраивали временныя становища, разводили неугасаемые костры для того, чтобы отогрѣться, сварить пищу, отогнать лютаго звѣря и не менѣе лютаго кровопійцу комара и мошкару. Такого рода становища располагались на высокиихъ песчаныхъ дюнахъ, вдающихся треугольникомъ въ воду. Здѣсь было сухо и безопасно отъ паводковъ и даже весеннихъ разливовъ и удобно защищаться отъ дикаго звѣря и враждебнаго человѣка, здѣсь рядомъ была вода и рыбные ловы и единственная дорога того времени — рѣка. Возлѣ костровъ становища обитатели обѣдали, готовили предметы своего незатѣйливаго обихода, часть которыхъ вмѣстѣ съ кухонными остатками попадала въ костеръ или около него, затапывалась въ песокъ, заносилась имъ и сохранилась до настоящаго времени.

На одну изъ такихъ дюнныхъ стоянокъ въ первыхъ числахъ сентября въ ясный теплый день и была совершена экскурсія учениковъ 3-го и 4-го классовъ въ сопровожденіи меня и еще двухъ преподавателей.

¹⁾ Болѣе желательное распространеніе отдѣльныхъ профессиональныхъ и специальныхъ низшихъ начальн. школъ, нежели загромождать и обременять общеобразовательную низшую школу прикладными специальностями.

Верстахъ въ 5 отъ города мы переправились на лѣвый берегъ Клязьмы и очутились на высокомъ не заливаемомъ во время половодья песчаномъ бугрѣ — дюнѣ, самая верхняя часть которой задерновѣла и покрыта мелкимъ дубнякомъ, а склоны къ рѣкѣ лишены всякаго растительнаго покрова и представляютъ сыпучій песокъ, въ которомъ вязнетъ ступня ноги. Кое-гдѣ изъ-подъ песку выглядываетъ черный углисто-золенный слой, который въ другихъ мѣстахъ скрытъ довольно глубоко подъ покровомъ обычнаго желтаго песку. Прежде всего учениками была выяснена общая форма дюны, ея мѣстоположеніе, рѣшенъ былъ вопросъ о руслѣ Клязьмы въ то время, когда дюна находилась въ періодѣ образованія и угломъ вдавалась въ воду, восстановлена топографія окружающей мѣстности и оцѣнена пригодность дюны для стоянки неолитическаго человѣка. Затѣмъ было обращено вниманіе на тонкія углистыя прослойки въ обрывѣ берега современной рѣки, идущія на далекое разстояніе отъ дюны. Пытаясь объяснить себѣ какъ-нибудь указанное явленіе, ученики вмѣстѣ со мною рѣшили, что здѣсь горѣли лѣса, нѣкогда покрывавшіе всю долину Клязьмы; быть можетъ молнія подожгла лѣсъ, а можетъ быть и человѣкъ намѣренно выжегъ его возлѣ дюны, чтобы обезопасить себя отъ неистоваго гнуса и внезапнаго нападенія дикаго звѣря.

Разсматривая поверхность дюны, ученики замѣтили на ней разрушающую работу рѣки во время разливовъ: она подмывала берегъ, вслѣдствіе чего часть дюны осыпалась, различные слои на ней перемѣщались, песокъ частью смытъ и унесенъ ниже по теченію рѣки; только верхняя часть холма, не заливаемая въ половодье и покрытая дерномъ, мало испытала на себѣ разрушительное вліяніе времени.

Въ одномъ мѣстѣ, близко къ поверхности оказались небольшія каменные плиты, выстилающія песокъ на пространствѣ нѣсколько менѣе квадратнаго аршина. На всѣхъ плитахъ ученики нашли ясныя слѣды огня. Послѣ нѣкотораго размышленія и споровъ о значеніи упомянутой находки рѣшили, что всего вѣроятнѣе предположить существованіе здѣсь нѣкогда примитивнаго очага, на которомъ первобытный человѣкъ разводилъ огонь. Попытались было вблизи плитъ поискать какого-нибудь жилища, въ родѣ шалаша или хижины, но поиски успѣхомъ не увѣнчались. Съ моею помощью удалось выяснить, что процессы гніенія идутъ очень быстро въ слѣдѣ влажномъ, легко проникаемомъ для воздуха пескѣ, а потому въ теченіе болѣе 1000 лѣтъ остатки дерева въ немъ и не могли сохраниться. Такого рода выводъ нашель подтвержденіе при дальнѣйшихъ поискахъ на дюнѣ, когда въ слоѣ песка были найдены остатки полуразрушеннаго береста, сохранившаго форму палки, у которой вся деревянистая часть совершенно выгнила.

При осмотрѣ поверхности дюны мы стали на ней находить камешки, изъ которыхъ одни — неопредѣленной формы и не носятъ на себѣ слѣдовъ дѣятельности человѣка, на другихъ же ясно видна его работа: камни заботливо оббиты и имъ придана желательная форма. На первое время ученики не видѣли никакого различія между первыми и вторыми камнями, но послѣ нѣкоторыхъ указаній быстро научились обращать вниманіе на тонкую «штриховку», покрывающую края камней.

Послѣ осмотра поверхности дюны были найдены въ порядочномъ количествѣ скребки, немного стрѣль, одна проколка и нѣсколько ножевидныхъ пластинокъ; находили также камни, съ поверхности которыхъ производилось скальваніе пластовъ. Перечисленныя находки насъ не удовлетворили: желательно было найти орудія покрупнѣе съ полированной поверхностью, напр. топоры, долота,

поэтому ученики неумоимо рылись въ углистомъ слоѣ принесенными съ собой лопатами и садовыми совками, однако ничего новаго найти не удалось.

Какъ на поверхности доны, такъ и при ея раскапываніи попадались въ значительномъ количествѣ также толстые черепки глиняной посуды, украшенные разнообразными узорами; послѣдніе сдѣланы или чеканками или проколками, а также можетъ быть и ногтемъ, при чемъ діаметръ ямокъ и направленіе вдавливаній были неодинаковы. Всѣ черепки состоятъ изъ трехъ слоевъ: наружнаго изъ красной глины, средняго изъ чернаго ила съ включеніями мелкихъ бѣлыхъ зернышекъ и внутренняго — тоже изъ красной глины. Узоры съ внѣшней поверхности сосуда переходили иногда и на внутреннюю. По отсутствію на черепкахъ параллельныхъ черточекъ ученики заключили, что посуда дѣлалась не на гончарномъ кругѣ, а, принявъ во вниманіе сравнительную мягкость черепковъ, они рѣшили, что хорошо обжигать посуду донные гончары не умѣли. Изъ другихъ находокъ, на которыя ученики обратили вниманіе, можно указать на остатки почти истлѣвшихъ костей и четырехугольныя пластинки, сдѣланныя изъ створокъ раковины беззубки; назначеніе этихъ пластинокъ выяснитъ не удалось.

Короткій осенній день быстро клонился къ вечеру, а потому въ 4 часа пришлось двинуться въ обратный путь. Впослѣдствіи, въ дополненіе къ экскурсіи, ученики разсматривали въ училищѣ коллекціи находокъ на другихъ донныхъ стоянкахъ, при чемъ болѣе полно ознакомились съ разными каменными орудіями, грузилами для сѣтей, черепками.

Въ 4—5 верстахъ отъ города находится довольно значительное городище. Рѣшено было устроить экскурсію и на него. На пути къ городищу шла бесѣда о томъ, какому народу оно могло принадлежать. Вспомнили указанія лѣтописи о расселеніи народовъ на территории современной Европейской Россіи и рѣшили, что при основаніи Русскаго государства въ нашей мѣстности находились поселенія мерянь. Ученики при этомъ сообщили мнѣ, что въ народѣ до сихъ поръ слово «меря» удержалось, хотя и употребляется уже безъ пониманія его значенія. Такъ, напримѣръ, пастухъ бранить отставшую отъ стада овцу: «ахъ ты, меря косая». Мѣстные хорографическія названія также подтверждаютъ нашу догадку о поселеніяхъ мерянь въ окрестностяхъ города, напримѣръ деревня Бутыры (пу-тыр), Балмотиха (бал-мот), Меркутино (мер-кут) и пр. Въ концѣ бесѣды остановились на той мысли, что городище вѣрнѣе всего населяли меряне, и только въ смущеніе приводило названіе оврага вблизи городища «Мещерскій».

Подойдя къ цѣли нашего путешествія, поднимаемся по крутому склону високаго нагорнаго берега на самый верхъ его, на «вѣнецъ» и здѣсь замѣчаемъ, что склонъ берега и выходящій къ нему подъ острымъ угломъ глубокой оврагъ ограничиваютъ треугольное пространство, которое по третьей сторонѣ огорожено довольно высокимъ валомъ длиной до сотни саженъ. Прежде всего было обращено вниманіе учениковъ на условія защиты отъ врага въ городищѣ, при чемъ всѣ мы признали, что природныя условія очень удобны для обитателей городища, такъ какъ карабкаться непріятелю по крутымъ склонамъ подъ градомъ стрѣлъ, камней, подъ ударами сброшенныхъ съ «вѣнца» бревень чрезвычайно затруднительно, если не невозможно. Затѣмъ подробно осмотрѣли валъ, достигающій мѣстами съ внутренней стороны почти 4 аршинъ, но средняя высота его значительно ниже. При раскапываніи вала выяснилось, что онъ сложенъ изъ красной глины, которая бралась тутъ же возлѣ вала съ его внѣшней стороны, такъ что тамъ образовался неглубокой, хотя довольно широкій ровъ, увеличивающій размѣры внѣшняго откоса вала. Для въѣзда въ городище существовало нѣкогда

ворота, отъ которыхъ въ настоящее время сохранилась лишь выемка въ валѣ. Послѣ осмотра границъ ученики развѣялись по всему городищу, пытаясь найти какіе-либо предметы, въ свое время принадлежавшіе здѣшнимъ обитателямъ, однако поиски были мало удачны, что безъ труда объясняется многолѣтнимъ расхищеніемъ остатковъ старины. Нашли нѣсколько лишенныхъ деревянной оправы небольшихъ желѣзныхъ ножей, пару глиняныхъ грузилъ отъ сѣтей, пряслице, черепки отъ посуды, совершенно окислившіеся остатки бронзовой подвѣски. Большая часть черепковъ оказалась безъ орнамента и болѣе совершеннаго обжига, чѣмъ на донной стоянкѣ; грузила также обожжены хорошо, хотя сдѣланы очень грубо. За валомъ было найдено большое пространство съ темной почвой и съ такими же остатками, какіе мы находили и внутри городища; вблизи вала валялась масса шлаковъ, которые получаются при выдѣлкѣ желѣза; здѣсь же была найдена половинка маленькаго толстостѣннаго горшка, относительно котораго возникло предположеніе — не служилъ ли онъ для приготовленія какихъ нибудь сплавовъ, въ родѣ бронзы. На выдающемся остромъ мысу городища оказалось не мало черепковъ посуды, крупныхъ и мелкихъ костей животныхъ, а вблизи вала найденъ на небольшой глубинѣ, разсыпающійся черепъ человѣка.

На основаніи осмотра городища и найденныхъ въ немъ остатковъ мы попытались возстановить картину былой жизни въ такомъ видѣ.

Значительная группа мѣстныхъ осѣдлыхъ жителей, вѣроятно же всего изъ финскаго племени мери, для защиты отъ непріятеля, который значительными массами нападалъ на нихъ, построили укрѣпленіе въ мѣстности, защищенной частью самой природой. Несмотря на значительную площадь городища, она далеко не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ на ней поселиться, а потому за стѣнами укрѣпленія возникло большое селеніе, жители котораго могли въ случаѣ опасности быстро скрыться за валомъ. Населеніе какъ городища, такъ и поселка возлѣ него въ обычное время предавались своимъ мирнымъ занятіямъ: пахали землю и сѣяли какъ хлѣбныя растенія, такъ и ленъ, держали домашній скотъ; нѣкоторые въ свободное отъ земледѣльческихъ занятій время били звѣря какъ крупнаго, такъ и мелкаго частью для мяса, частью для мѣха, ловили въ Клязьмѣ и пойменныхъ озерахъ рыбу; иные собирали мѣстную болотную руду и выдѣлывали изъ нея желѣзные орудія первой необходимости; для удовлетворенія болѣе изысканнаго вкуса и стремленія къ нарядамъ отливали изъ красиваго и сравнительно дорогаго металла — бронзы разнаго рода украшенія. Мирное теченіе жизни нарушалось по временамъ нападеніемъ лютаго врага. Тогда пылали кругомъ городища постройки въ поселкѣ, жители котораго поспѣшно спасались въ укрѣпленіе, въ которомъ запирались крѣпкія ворота; врагъ яростно бросался на стѣны, но усилія его разбивались о мужество защитниковъ, стоявшихъ на стѣнахъ, и непріятель, не достигнувъ ничего, долженъ былъ уходить прочь. Но не всегда такъ удачно кончались нападенія недруговъ: иногда они приходили большими толпами, одолѣвали защитниковъ, проникали въ городище, грабили и убивали жителей, а дома поджигали. Въ концѣ XII вѣка или вѣрнѣе — въ XIII вѣкѣ какой-то сильный врагъ (не татары ли?) совершенно обезлюдилъ весь край на долгое время, разорилъ городище, такъ что въ немъ не осталось никого, кто могъ бы похоронить убитыхъ. Съ той поры оно запустѣло и больше никогда уже не возстановлялось.

Н. С.